

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Проблемы регламентации уголовной ответственности за выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст.238 УК РФ).

Научный руководитель – Титов Сергей Николаевич

Бубнова Юлия Владимировна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
Факультет права, экономики и управления, Ульяновская область, Россия

E-mail: bubnovaj75@gmail.com

Несмотря на обилие научных публикаций и Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьёй 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», применение ст.238 УК РФ на практике вызывает много вопросов.

В настоящее время ст.238 УК РФ сформулирована по системе формального состава, между тем сложившаяся практика свидетельствует о привлечение лица к уголовной ответственности лишь при реальной опасности работ и услуг для жизни и здоровья человека [1]. В связи с этим, законодательно не решен вопрос подлежит ли ответственности лицо, которое оказывает услуги, не соответствующие требованиям безопасности, но при этом не создает реальной опасности для их жизни и здоровья. В целях устранения данного пробела предлагается, вслед за разъяснениями ВС РФ, закрепить в ст.238 конструкцию состава реальной опасности и изложить ее в новой редакции:

1.Производство, хранение или перевозка...если эти деяния создали реальную опасность для жизни и здоровью потребителей

Особый интерес вызывает п. «б» ч.2 ст.238 УК РФ, предусматривающий совершение деяния в отношении работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет. Такой квалифицирующий признак, представляется, ввиду установления возрастного порога, сомнительным.

Согласно ст.2 Конвенции о защите прав ребенка, каждый несовершеннолетний имеет равную охрану своих прав, независимо от возраста. Данный подход существует и в российской уголовно-правовой традиции, основной тенденцией которой является содержание во многих квалифицирующих признаках статей детского возраста: малолетние и несовершеннолетние потерпевшие. При конструировании квалифицированных признаков, содержащих возраст потерпевших, законодатель использовал единый оборот их описания. (п. «б» ч.2 ст.111, п. «г» ч.2 ст. 117). Однако квалифицирующий признак ст.238 УК РФ содержит указание не на возраст потерпевших от преступления, а на работы и услуги, предназначенные для детей в возрасте до 6 лет. Получается, что, даже если услугами и работами общего пользования, которые не соответствуют требованиям безопасности, воспользуется ребенок, не достигший 6-летнего возраста, ответственность виновный будет нести по основной статье. Подобный подход представляется неверным, так как ч.1 данной статьи является преступлением небольшой тяжести, а ч.2 является тяжким преступлением. В этом случае нарушается принцип справедливости, поскольку один из аспектов данного принципа является соответствие тяжести преступления и наказания за общественно опасное деяние, а несоблюдение основ справедливости в материальном праве обладает огромным потенциалом разрушительной силы [4]. Учитывая, что интересы детей охраняются равным образом, опасность выполненных работ, оказанных услуг, не отвечающие требованиям безопасности, в отношении 6-летних и иных несовершеннолетних является одинаковой. Следует, для поддержания принципа справедливости и установления равной

ответственности за подобные преступления, изложить п. «б» ч.2 ст.238 УК РФ в следующей редакции: «совершенные в отношении несовершеннолетних».

Отдельную проблему при квалификации преступлений, предусмотренных ст.238 УК РФ, составляет установление субъекта преступления, в случае оказания услуг и выполнение работ через субподрядчика. Возникает вопрос, кого следует привлекать к ответственности, если общественно опасный вред является результатом действий (бездействий) сразу нескольких субъектов, оказывающих услугу. Для рассмотрения этого вопроса, примером может послужить приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу №1-162/2019 [2]. Как следует из обстоятельств дела, управляющая компания (УК) для надлежащего исполнения своих обязательств перед жильцами дома, заключила договор с газовой компанией на техническое обслуживание дымоотводящих каналов (ДВК) и вентиляционных каналов (ВК). Газовой компанией был составлен график проверки ДВК и ВК с нарушением законодательства, в связи с чем не была своевременно произведена проверка, что привело к образованию угарного газа, а в последующем смерти человека.

К уголовной ответственности был привлечен только руководитель УК, поскольку суд посчитал, что именно УК была исполнителем услуги для жильцов дома(потребителей). В действиях субподрядчика суд не нашел достаточных доказательств причастности к совершению преступлению, поскольку непосредственно услуги по техническому обслуживанию ДВК и ВК потребителю не предоставлялись, договор с погибшим не составлялся. Обоснование суда о невиновности лица, ввиду отсутствия договора, представляется сомнительным. Во-первых, действия субисполнителя причиняют вред общественным отношениям, связанные с охраной здоровья населения, поэтому квалификация не может зависеть от наличия или отсутствия договорных отношений между ним и потерпевшим. Во-вторых, действия директора газовой компании находятся в причинной связи с наступившим результатом, выступая как «начальное звено» в развитии причинно-следственной связи, а уже последующим звеном выступают действия руководителя УК.

В связи с этим, представляется обоснованным привлекать субъекта, оказывающий услуги и выполняющий работы, в зависимости от наличия причинно-следственной связи между деяниями и последствиями, невзирая на отсутствия договорных отношений.

Тому подтверждением служит приговор Чердаклинского районного суда г. Ульяновска №1-60/2017 [3], где виновным в преступлении, предусмотренного ст.238 УК РФ, является подрядчик, не состоящий в трудовых отношениях с потребителями.

В целях единообразия судебной практики, представляется разумным дополнить постановление Пленума ВС №18, разъяснениями «Субъектом является...и иные лица причастные к принятию соответствующего решения, которое повлияло на наступления преступного результата, несмотря на наличие договорных отношений».

Таким образом, предлагаются следующие решения для наиболее важных проблем по ст.238 УК РФ:

1. Указать в ст.238 УК РФ на создание реальной опасности;
2. Включить в п. «б» ч.2 ст.238 УК РФ указание всех несовершеннолетних;
3. Дополнить постановление Пленума ВС РФ.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума ВС РФ от 25 июня 2019 г. № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ» // СПС Консультант плюс.
- 2) Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу №1-162/2019 от 11.09.2019.
- 3) Приговор Чердаклинского районного суда г. Ульяновска по делу № 1-60/2017 от 24.10.2017.

- 4) Титов С.Н. О справедливости в уголовном праве // Законодательство. – 2017. - №7. – С.66-72.